

Joanna Orzechowska
Instytut Słowiańszczyzny Wschodniej
Uniwersytet Warmińsko-Mazurski w Olsztynie

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ТЕКСТА ВОЙНОВСКОГО СИНОДИКА

Key words: Old Believers' Sinodik, content analysis, text dynamics

1. Проблемы изучения синодиков

Синодик – это религиозный текст, функционирующий во многих разновидностях и вариантах. Е.В. Петухов в своей первой научной классификации, термином „синодик” называет три разных текста: 1) синодик – литературный сборник (или синодик с литературными предисловиями), 2) помянник, 3) чин православия [Петухов 1895]. На классификации Е.В. Петухова базируются и современные исследователи [Понырко 1989: 339–344], однако, осознаются и ее недостатки [Давидова 2007]. Классификация Петухова не учитывает различий в структуре и содержании православных и старообрядческих синодиков. Первые представляют собой прежде всего открытые тексты, с пустыми страницами для вписывания имен близких усопших. Среди них много монастырских синодиков, в которые записывались имена вкладчиков, добродетелей. Старообрядческие синодики – это прежде всего закрытые тексты, со специальными разделами для поминовения старообрядцев погибших мученической смертью за веру. Но и среди старообрядческих синодиков отмечаем разные версии, в зависимости от времени и места издания, источника, с которого копировался текст, а также традиций старообрядческих типографий. Все эти факты, хотя описаны в литературе, не учтены в типологии синодиков. Поэтому необходимо создание новой классификации, учитывающей и обобщающей результаты новейших исследований. Для этого следует ввести в научный оборот как можно наибольшее число синодиков. Требуется также дополнительная разработка терминологии. В современной литературе названия „синодик” и „помянник”, которые Е.В. Петухов считает разными текс-

тами, употребляются как синонимы. В Церковнославянско-польском словаре к синонимическому ряду зачислен также термин „диптих” [Znosko 1996: 90].

В настоящей работе предлагается описание старообрядческого синодика из коллекции Войновского монастыря (в северо-восточной Польше). Войновский синодик [ниже: ВС] издан в начале XX века в подпольной старообрядческой типографии Луки Гребнева в селе Дергачи Вятской губернии. Общая характеристика, орнаментика, система нумерации страниц, а также структура ВС разработана автором настоящей статьи в ряде публикаций [Orzechowska 2008a; 2008б; 2009a; 2009б; 2009в; 2009г].

2. Контент-анализ

Так как классификация синодиков основывается прежде всего на их содержании, в нашей исследовательской работе применен метод, с помощью которого исследуется именно содержание – это контент-анализ (слово „контент” – из английского content – означает содержимое или содержание текста) [Григорьев 2001]. Самый первый упоминаемый в литературе контент-аналитический опыт – это проведенный в Швеции в XVIII веке анализ сборника 90 церковных гимнов (Песни Сиона), приобретших большую популярность, но обвиненных в несоответствии религиозным догматам. Путем подсчета религиозных символов в тексте гимнов и сравнения их с другими религиозными текстами была доказана необоснованность запрета их чтения [Lisowska-Magdziejczak 2004: 17]. В конце XIX – начале XX вв. в США появились первые контент-аналитические исследования текстов массовой информации. Начиная с 1950-х годов контент-анализ как исследовательский метод активно используется практически во всех науках, так или иначе практикующих анализ текстовых источников в теории массовой коммуникации, в социологии, политологии, истории и источниковедении, в культурологии, литературоведении, прикладной лингвистике, психологии и психиатрии.

Метод контент-анализа может подвергаться модификации, в зависимости от поставленных задач и исследуемых текстов. За Д.В. Ландэ приводим разные дефиниции этого метода, возникшие в ходе научных разработок текстов:

- методика объективного качественного и систематического изучения содержания средств коммуникации (Д. Джери, Дж. Джери);
- систематическая числовая обработка, оценка и интерпретация формы и содержания информационного источника (Д. Мангейм, Р. Рич);
- качественно-количественный метод изучения документов, который характеризуется объективностью выводов и строгостью процедуры, и состоит из квантификационной обработки текста с дальнейшей интерпретацией результатов (В. Иванов);

– метод, который состоит из нахождения в тексте определенных содержательных понятий (единиц анализа), выявления частоты их встречаемости и соотношение с содержанием всего документа (Б. Краснов);

– исследовательская техника для получения результатов путем анализа содержания текста о состоянии и свойствах социальной действительности (Э. Таршис) [Ландэ 2006: 30].

Конкретные прикладные цели контент-анализа также варьируют в широких пределах. В 1952 году американский исследователь Б. Берелсон сформулировал 17 целей, воспроизводимых с тех пор в пособиях по контент-анализу; в их числе описание тенденций в изменении содержания коммуникативных процессов; описание различий в содержании коммуникативных процессов в различных странах; сравнение различных СМИ; выявление используемых пропагандистских приемов; определение намерений и иных характеристик участников коммуникации; определение психологического состояния индивидов и/или групп; выявление установок, интересов и ценностей (и, шире, систем убеждений и „моделей мира“) различных групп населения и общественных институтов; выявление фокусов внимания индивидов, групп и социальных институтов и др. [Berelson 1952].

Применение контент-анализа для исследования религиозных текстов кажется нам целесообразным, ввиду его научных достоинств.

Во-первых, метод контент-анализа возник как противопоставление свободной интерпретации текста и стремится по мере возможности к наибольшей объективности исследований. В этом особенно нуждаются сакральные тексты, которые Л.Я. Аверьянов называет „шифрограммами, содержащими в себе практически весь живой опыт и данного поколения и всей предшествующей истории“ [Аверьянов 2009]. Религиозные тексты фиксируют глобальные смыслы бытия, могут стать поворотным пунктом в развитии человечества, общества, страны, государства или отдельного человека. Они способны формировать и переформировать мировоззрение человека, менталитет и языковую картину мира, т.е. функционирование личности в культурной среде. Религиозные тексты обладают социальной значимостью, но с трудом поддаются научным исследованиям. В них важно отыскать исходный смысл, хотя сделать это предельно трудно. Интерпретация текста имеет только одну цель: найти там нечто то, что возможно не лежит на поверхности, т.е. найти глубинный смысл. Попытки интерпретации священных текстов человечеством предпринимаются постоянно, но не всегда они заканчиваются успехом [Аверьянов 2009]. Однако:

Любой текст строится по заданной оптимальной схеме и принципам, проверенной многолетней практикой создания текстов с точки зрения решения автором текста своих задач. В полном соответствии с законами и правилами построения текстов, соблюдения его структуры, указанием объектов текста и связей между ними. Ибо только следуя этим правилам, можно ожидать оптимального решения своей задачи донесения для читателей основного смысла и направление читателей в русло, необходимое автору текста [Аверьянов 2009].

В соответствии с концепцией: „реальность это текст, написанный Богом, а текст это реальность, созданная человеком” [Аверьянов 2009], авторы сакральных текстов должны были придерживаться особых правил их создания, чтобы текст был своеобразным посредником между потусторонним и человеческим. Если такие правила существовали, возможно их раскрытие, в результате чего, в дальнейшем, возможно восстановление глубинного смысла такого текста. Такая исследовательская задача может и должна осуществляться строго формализованным и объективным методом изучения текстовой и графической информации.

Из этого следует, что, во-вторых, контент-анализ позволяет обнаружить в документе то, что ускользает от поверхностного взгляда при его традиционном изучении, или подтвердить то, что исследователями ощущается интуитивно. Социолог А.Г. Здравомыслов определил контент-анализ как „научно обоснованный метод чтения между строк”¹.

Такое чтение достигается выработкой количественного описания смыслового и символического содержания документа, фиксацией его объективных признаков и подсчетом последних. По мнению социологов Маркоффа, Шапиро и Вейтмана, контент-анализ можно было бы назвать „текстуальным кодированием”, так как он предполагает получение количественной информации о содержимом документа на основе ее кодирования [Markoff, Shapiro, Weitman 1974: 158].

Кроме того, контент-анализ отличается от всех прочих способов изучения тестов, тем, что он позволяет „вписать” содержание документа в социальный контекст, осмыслить его одновременно и как проявление, и как оценку социальной жизни. О социальной направленности этого метода изучения говорит О.Т. Манаев:

Это специальный достаточно строгий метод качественно-количественного анализа содержания документов в целях выявления или измерения социальных фактов и тенденций, отраженных этими документами. Особенность его состоит в том, что он изучает документы в их социальном контексте [Манаев 2010].

В-четвертых, данный метод с успехом применяется прежде всего в описании институционального дискурса, и особенно языка масс-медиа [Pisarek 1983; Lisowska-Magdziejczak 2004; Аверьянов 2009]. В нашей работе, ВС рассматривается как текст институционального, религиозного дискурса, поэтому, на наш взгляд, количественные исследования сакрального текста вписываются в проверенное методологическое русло.

Учитывая перечисленные выше достоинства контент-анализа, нам кажется наиболее уместным использовать его в дальнейшем текстологическом анализе ВС.

¹ Цит. за: <http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RKutyly-gtgron>, дата доступа: 18.02.2010.

3. Исследовательские шаги контент-анализа

В каждом отдельном случае применения контент-анализа требуется специальная разработка понятийного и исследовательского аппарата, и соответствующего подхода, согласно с целями исследования. В ряду разработанных нами исследовательских инструментов является и формулировка базовых понятий метода. Она строится на основе базового определения метода. В настоящей работе контент-анализ понимается как:

метод, предполагающий формализованное исследование содержания текстовых массивов в целях выявления и измерения, представленных в них социальных, культурных, ментальных особенностей [Манекин 1991].

В ходе работы по методу контент-анализа нами предприняты следующие исследовательские шаги:

- определение задачи исследования,
- разделение текста ВС на условные структурные части,
- определение категорий анализа,
- определение единиц анализа текста,
- определение единицы счета.

Задачей в контент-анализе принято называть результат процесса осознания какой-либо потребности. Задачей является общая концепция, которая указывает на изменение общего или частного качества [Аверьянов 2009]. В нашей работе поставлена следующая задача – определить способ поминовения усопших в разных синодичных статьях (какие прецедентные тексты используются, как называется и описывается поминаемый человек, какие молитвы произносятся, и т.д.). Задача отвечает на вопросы: как „правильно” с конфессиональной точки зрения помянуть усопших, какое поминовение поможет усопшим, что, в какой последовательности и как должны молиться верующие, чтобы добиться упокоения душ поминаемых? Ответ на данные вопросы должен дать сам текст, ткань которого исследуется.

Система категорий анализа играет роль вопросов в анкете и указывает, какие ответы должны быть найдены в тексте [Манаев 2010]. В ходе изучения доминантной лексики ВС нами определены следующие категории анализа, т.е. ключевые понятия (смысловые единицы, признаки), имеющиеся в тексте ВС: имя усопшего, социальный статус усопшего, обстоятельства смерти (место, время, присутствие других погибших, количество погибших), причина смерти, молитвенные обращения.

Следующим исследовательским шагом является выбор соответствующей единицы анализа текста. Единицей анализа в контент-анализе принято считать: а) слово, б) предложение, в) тему, г) идею, д) автора, е) персонажей, ж) социальные ситуации, з) части текста, объединенные чем-то, что соответствует смыслу категории анализа. Когда контент-анализ выступает единственным методом информации, оперируют не одной, а сразу несколь-

кими единицами анализа. В анализе текста ВС, в связи с выделенными категориями анализа, нами применяется условная единица анализа текста – единица информации, которая может соответствовать различным структурным образованиям: слову, сочетанию, предложению, или большей части текста, т.е. семантическому блоку, содержание которого отвечает рамкам категории анализа. После исключения из текста памятника элементов, не имеющих содержательного значения (названий статей, нумерации страниц и пометок на полях, повторяющих нумерацию статей или указывающих на время чтения текста), весь текст можно разделить на единицы информации, т.е. отсутствуют такие фрагменты текста, которые не являются единицей информации или какой-либо ее частью. Единицы информации вносятся в соответствующие таблицы, фиксирующие их наличие и интенсивность. Так как единицы информации представляют собой совокупность разных структурных образований (от слова до текста), в таблицах они отделены друг от друга запятыми, при этом опускаются те знаки препинания в единице, которые были помещены в тексте ВС. Например фрагмент текста: *ибвѣтъ щѣническіи, ибдіз ѿонскіи, ибиѿоческіи чинѣ чинѣ* – это единица информации *ибвѣтъ щѣническіи ибдіз ѿонскіи ибиѿоческіи чинѣ чинѣ*.

В категории анализа „имени усопшего” единица информации называет одного человека и соответствует ей:

– слово (имя собственное, например: *саватъ*);

– сочетание имени и фамилии, прозвища, отчества (*Діньниѿз глушицкаго, f еодѿра смолѣнскаго ибѿ рослава, михаила ши ѿскаго скопина, Филиппа я рослава, f ендора нарицаемаго црѣ*);

– выражение, в котором сочетаются два имени собственных, мирское и полученное после крещения (*владимира нареченаго во стѣмъ крѣтїи василїз*), или мирское и полученное после рукоположения (*василїз во ѿоцѣхъ вартама*).

Сочетание двух имен собственных с одним прозвищем, например: *автоѿиѿз иб f еѿдоѿз печѣрскихъ*, образует две единицы информации: *автоѿиѿз печѣрскихъ, f еѿдоѿз печѣрскихъ*.

К названной категории зачисляем выражение, не называющее имени усопшего, но апеллирующее к фонду знаний Всевышнего, который записывает имена усопших в „книги животныя” (*ты самъ гдѣ вѣси ибѣназиѣ*).

Категория анализа „социальный статус усопшего” не называет имени усопшего, но дает его характеристику по другим признакам. Среди них выделяем:

– статус относительно Всевышнего (*рабъ своихъ*),

– место в церковной иерархии (*правѣниныхъ митрополитъ въ московскихъ ибвѣзъ русси, стѣзъ горы ибѣи менѣвѣ*),

– социальный статус (*иби боѿихъ, сиротъ ибѣвдовицы*),

– место жительства или гибели (*московскїз*),

– пол (*дѣвицы*),

- родственные связи (прародителю),
- образ жизни (внучи ихъ претрпѣвшихъ светъ сїи),
- отношение к религии или обрядам (ибпознавшихъ тбѣтвора2воѣхъ ибз иждитъ етз ибг иннаго бгѣ).

Одной единицей информации считаем описание группы усопших, созданное на базе объединения противопоставлений (показавшихъ ибнепоказавшихъ, мижскаго пола ибженскаго), а также сочетания однородных понятий (четцѣмъ ибпэвцѣмъ).

Категория „причина смерти” в тексте чаще всего выражена причастием (убошихъ, скончавшихъ, ибмершихъ, преставльшихъ и т.д.), иногда с разъясняющими выражениями (ибпгней сожженыхъ скончавшихъ).

К данной категории зачисляем выражения, отвечающие на вопросы:

- За что погибли поминаемые (ибза вѣть мифъ скончавшихъ)?
- С чьих рук погибли (трукъ безбожныхъ тлитвы2ибт татфъ ибт нѣмецъ ибт вскихъ различныхъ кзытвѣ)?
- От чего умерли (скончавшихъ моромъ ибгладомъ, ибжаждѣю, ибнаготю, ибразомъ, ибзноѣмъ, ибградомъ, ибснѣгомъ, ибдождемъ, ибвѣтромъ, ибгро3ною тучею и бѣяны)?

Высказывания, которые зачисляем к молитвенным обращениям, различаются между собой по структуре, хотя адресат и цель всегда остаются неизменными.

Разделение текста на отдельные единицы, молитвенные обращения, требует от нас экспликации понятия молитва, а также предварительного упоминания о ее структуре, т.е. отдельных молитвенных высказываниях. За М. Войтак приводим несколько объяснений понятия молитва:

Трудно ответить на вопрос, что такое молитва. С философской и богословской точки зрения молитва представляется „самым совершенным религиозным актом, диалогом, разговором с Богом” [Zdybicka 1984: 156]. „В молитве как речи, подчеркивает Б. Вельте [Welte 1995: 20], человек говорит к Богу и с Богом. Человек называет Бога и высказывает самого себя”. Автономная ценность религиозного диалога связывается при этом с тремя основными типами позиции молящегося человека: религиозного ожидания (надежды), религиозного понимания (веры), преданности (любви) [Węclawski 1995: 98–107, ср. также Zdybicka 1984; Welte 1995; Nedoncelle 1995]. В Катехизисе молитве дается определение, согласно которому „молитва является возношением души к Богу или направленной к Нему просьбой об определенных благах” [Katechizm Kościoła Katolickiego 1994: 575]. В конденсированной формуле, предложенной З. Здыбицкой [Zdybicka 1984: 158], сущность молитвы проявляется в том, что, будучи диалогом, она является словом и просьбой [Wojtak 2010].

Стандартизированные элементы молитвы, выделенные М. Войтак [Wojtak 2010], стали идентифицирующим признаком молитвенных обращений ВС. Итак, к данной категории зачисляем те фрагменты текста, в структуре которых находятся:

– анаклеза, т.е. обращение к Богу, принимающее часто форму вокативных фраз: **Гдѣ ѿ хрсѣснѣ бж҃и, влѣо;**

– просьба, чаще всего выраженная императивными формами: **прост и змиѣ сїє2 влѣо;**

– конклюзия, которая имеет форму доксологии (от гр. слава), т.е. славословия, прославления Бога в трех ипостасях (**ты2 бо єб҃и2 вохрсѣіє и бж҃ивоѣ и бпокоѣ**) [Nadolski 1992: 131];

– заголовок молитвы (**Изапростыѣ же понахидѣхъ сице**);

– акламация (**Въ лицѣхъ праведныхъ во вбрацѣ бл҃годарѣніз въ жи1ни без ѿмѣтнѣй ибвѣ неибреченѣмъ ибнемерцающемъ свѣтѣ лица2твоего2 въ бесконечныз вѣки вѣквмѣ аб҃иіиѣ**);

– другие фрагменты текста, которые являются разговором молящегося с Всевышним и не вписываются в рамки других категорий анализа (**иже нестѣ кому2 помзнут и иѣ**).

Единицей счета, т.е. количественной мерой единицы анализа, позволяющей регистрировать частоту (регулярность) появления признака категории анализа в тексте ВС является частота появления единиц информации в данной статье, т.е. ее интенсивность.

На этапе разработки таблиц контент-анализа нами принята соответствующая кодировка текстов и категорий анализа. В Таблицах 1, 2 представлены классификаторы контент-анализа.

Таблица 1

Название статьи	Код
статья первая вселенская	1В
статья вторая вселенская	2В
статья третья вселенская	3В
статья четвертая вселенская	4В
статья пятая вселенская	5В
статья пятая	5
статья вселенская малая	ВМ
статья первая	1
статья вторая	2
статья третья	3

На следующем этапе составляются протоколы (или бланки) контент-анализа, которые содержат сведения о документе (в нашем памятнике – название статьи) и итоги его анализа. Протоколы заполняются, как правило, в закодированном виде, т.е. в них помещается количество случаев употребления определенных единиц анализа и следующие отсюда выводы относитель-

но категорий анализа. В нашем исследовании, вследствие небольшого объема рассматриваемого материала (осуществляется контент-анализ десяти документов), протоколы были заполнены в открыто-содержательном виде.

Таблица 2

Категория анализа		Код
имя усопшего		И
социальный статус усопшего		С
обстоятельства смерти	время	Ов
	место	Ом
	присутствие других погибших	Од
	количество погибших	Ок
причина смерти		П
молитвенные обращения		М

Затем составляется регистрационная карточка, которая представляет собой кодировальную матрицу. В ней отмечается количество единиц счета, характеризующих единицы анализа всех исследованных статей (см. Таблица 3).

Таблица 3

Код	1В	2В	3В	4В	5В	5	ВМ	1	2	3
И	2	1	144	–	3	2	2	79	196	168
С	63	70	90	51	58	24	26	42	47	50
Ом	23	20	–	57	1	15	1	3	4	36
Ов	–	8	–	–	2	2	1	1	1	6
Од	–	–	23	–	–	–	–	5	2	38
Ок	–	–	–	2	–	–	–	3	2	21
П	56	9	7	60	12	19	7	9	4	36
М	29	7	17	18	21	12	19	–	–	–

4. Динамика содержания Войновского синодика

Регистрационная карточка представляет собой отражение динамики содержания, т.е. количественного и качественного изменения единиц информации в статьях. Динамику содержания показывают диаграммы 1–8.

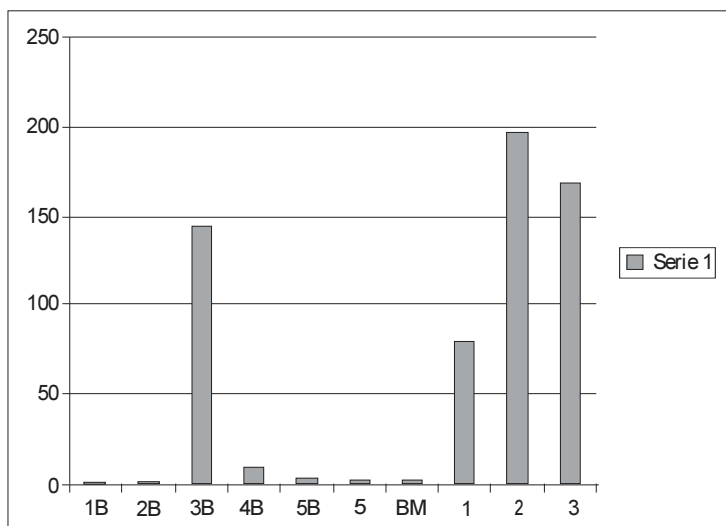

Диаграмма 1. Интенсивность единиц информации „имя усопшего”

4.1. Имя усопшего

Значительной интенсивностью единиц „имя усопшего” характеризуются статьи 1, 2, 3, а также статья 3В. В статьях 1В и 5В упоминаются по имени только прародители *свдмъ* и *с4ва*. Особенностью статей, в которых упоминается по имени незначительно или отсутствует, является наличие обращений к Всевышнему, в которых молящийся ссылается на его память и знание, например:

2В – *абина2и\$ъ гда самъ ты2веси влю члїолюбче хрт е2бжѣ нашъ ибкоегда дшїо по и\$ени своему 2*

4В – *ты2самъ гда вѣси ибена2и\$ъ;*

5В – *и\$ъ же ибена2ты2самъ вѣси гда;*

5 – *и\$ъ же ибена2самъ вѣси, самъ вѣси ибена2и\$ъ.*

В тексте статьи ВМ употребляется слово *їмжъ*, зачисленное нами к данной категории, на месте которого молящийся произносит имя поминаемого.

4.2. Социальный статус усопшего

Единицы информации „социальный статус усопшего” характеризуются большой интенсивностью во всех статьях. Однако, протоколы анализа, указывают на разное содержание данных единиц в статьях 1, 2, 3, 3В и 1В, 2В, 4В, 5В, 5, ВМ.

В первой группе статей, которые характеризуются большим количеством единиц „имя усопшего” (1, 2, 3, 3В), единицы „социальный статус усопшего” выполняют функцию конкретизации, внесения добавочной информации к имени. Чаще всего это указание на место в светской (Великого князя, Великого князя, Князя, Царя Великого князя, Царевича, Блгородный царица и Великого князя, Царица и Великого князя, Царица), или духовной иерархии (инок, инокиня, Оценноинок, Оценнодизкона, оценнопер, ибимена, схимника, Оценноархимандрита, оценнодизкона, Оценноевца). В статьях 1, 2, 3, многие имена сопровождаются прозвищем по месту гибели (оловеновиз польские, плонские, каргопольские, вологодские, холмогорские, донские, московские).

В статьях вселенских (кроме 3В) единицы информации „социальный статус усопшего” обладают совершенно другим содержанием, чем в статьях 1, 2, 3, 3В. С одной стороны, называются конкретные социальные группы усопших (царь и бстители, архиепископ и епископ, инок и блецы), с другой – поминаются все православные христиане (и всех православных христиан, православных младенцев, всех праведных мужей, иже во христусе и в веропреставльших, во всквмъ возрастэ ибчине, и всех их же соудатье ижезде лекащих и вна всквмъ местэ владычествствующих). Для иллюстрации значения „все”, в тексте ВС объединяются группы противоположные по различным признакам (мужского полу и женского, старцы и юноты, богатые и бедные, свободные и рабские, и скончавших по вине и безвине) или перечисляются однородные (оц и братии наших, пц и прапц, деды и прадеды, ибт их же несть кому зпомнати и сиротств ради и божества и посты ради нищих).

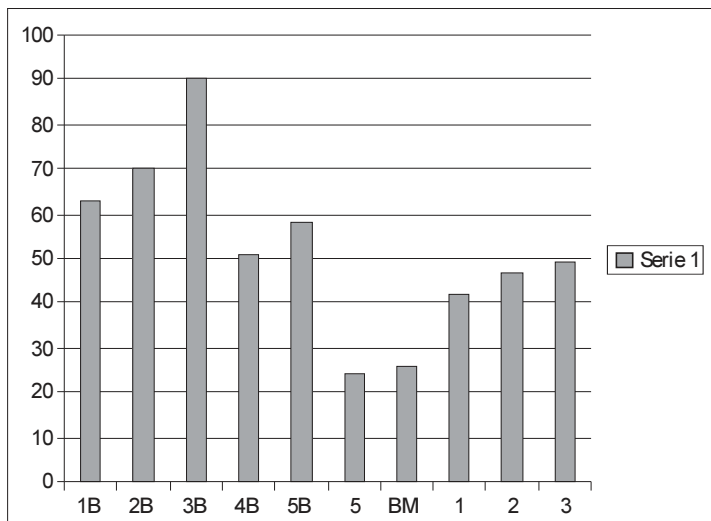

Диаграмма 2. Социальный статус усопшего

В отличие от единиц статей 1, 2, 3 (чаще образованных одним словом), в статьях вселенских „социальный статус усопшего” может передаваться сложными конструкциями (иб всц 2иже во бл҃гочестіи пожившїи рѣды иб рѣды иб прст авльшїи къ тебѣ многомлсивому чл҃колюбцу бг҃у, иби 2 кой т нижъ къ тебѣ гдѣ показнїи не показаша прст оты 2 ради иб не веденїи иби 2ни жныи ради скорби иб послѣднїи нищегы 2

4.3.1. Обстоятельства смерти/место

Единицы „обстоятельства смерти/место” с наибольшей интенсивностью проявляются в статье 4В. Часть из них имеет общий характер (иб во воєхъ градѣхъ въ селѣхъ иб мѣстѣхъ иб пустынїихъ нашеи рускїи земли 2 во многихъ странахъ, въ различныхъ мѣстѣхъ, напут и 2 иб вт емнищахъ), однако в некоторых единицах указаны географические названия с конкретными местами гибели (иб на дони 2 иб на москвѣ, въ иб на белевѣ, иб на калкахъ, иб на езерѣ галицкомъ, иб в ростовѣ, иб под казанїю, иб под рязанїю, иб подт ихою собою, на югорѣ, иб на пенѣ, въ волцкой землїи 2

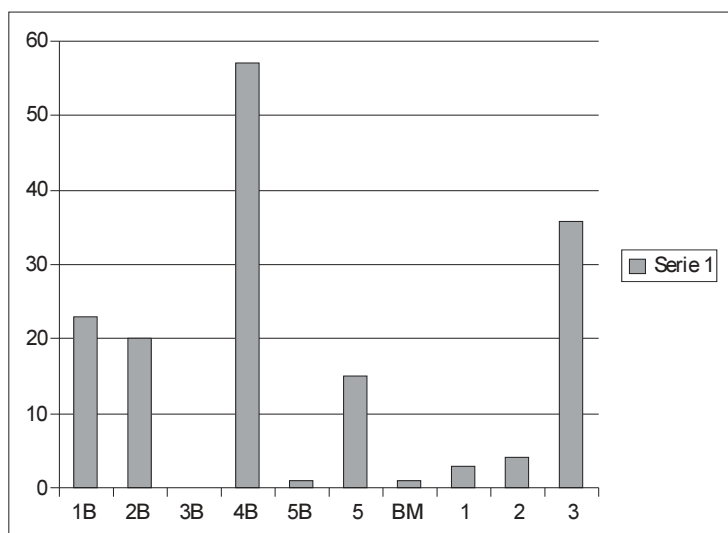

Диаграмма 3. Обстоятельства смерти/место

4.3.2. Обстоятельства смерти/время

Единственной статьёй, в которой не употреблены единицы „обстоятельства смерти/время” является статья 3В. Данный факт можно объяснить составом поминаемых в ней лиц: царей и цариц, князей и княгинь, а также митро-

политов. Вернее всего, предполагается, что при именах наиболее значимых деятелей в истории Российского государства (до раскола) нет нужды в добавочной исторической справке. Замечаем отчетливые различия в содержании данных единиц статей вселенских и статей 1, 2, 3. В статьях вселенских единицы „обстоятельства смерти/время” имеют общий характер и стремятся к приименованию всех скончавшихся от Адама и Евы до наших дней:

- 1В – прежде почившихъ въ вѣцѣ сѣи, т а́дама ибдо сѣго2дне
- 2В – иже т земаиго вѣка т начала ибдо сѣго2времени, ибво воѣхъ тыцъ щныхъ лѣтэхъ, иб скончавшихъ во вбождѣнїи солннца, иже преставльшихъ т а́дама ибдо сѣго2дни2 т первыхъ даже ибдо послѣднихъ, т вѣка, иже т вѣка преставльшимъ;
- 4В – в8 самое ни жное времѣ, т вѣка ибдо сѣго2дни2 в8ныиэ шнз послѣднzz времена2
- 5В – прежде почившихъ т начала мира ибдо сѣго2дне2 иже прежде питаанго закона вѣрою почившихъ т а́оже ибво питааннмъ;
- 5 – т а́дама ибдо сѣго2дне2 т вѣка;
- ВМ – иже т вѣка.

В статьях 1, 2, 3 единицы „обстоятельства смерти/время” фиксируют конкретное число год, месяц, день, даже часть суток (рѣ годма>д7 на д7 нед пост в8чѣ&вечером).

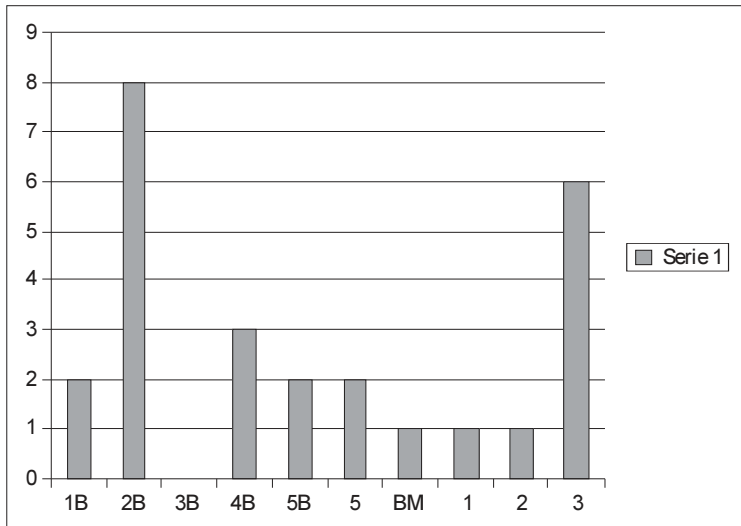

Диаграмма 4. Обстоятельства смерти/время

4.3.3. Обстоятельства смерти/присутствие других

Единицы информации „обстоятельства смерти/присутствие других” характерны для статей 1, 2, 3, а также для статьи 3В. Использование данных единиц предоставляет возможность поминовения больших групп погибших, без перечисления всех имен собственных (Помз ни2гда иби мена александра свифакого съ братіѳо, ииока гедеѳна ибиже снѳмъ, ииока корнѳлѳз ибпрѳихъ).

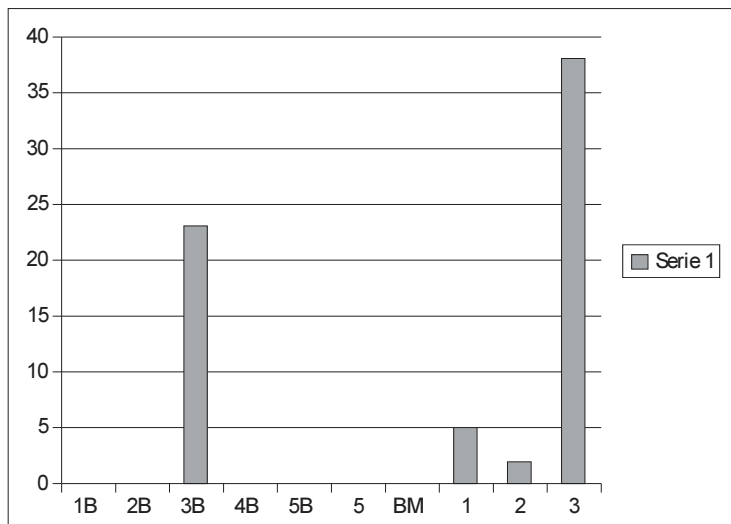

Диаграмма 5. Обстоятельства смерти/присутствие других

В статье 3В единицы информации называют братию: съ братіѳо, ибиже братіѳи, ибѳво2 братіѳи. В статьях 1, 2, 3 единицы имеют общий характер: ибиже снѳмъ (иже снѳмъ, снѳмъ, ибиже снѳми, иже снѳми, ибснѳми), ибвоѳхъ иже снѳмъ, ибпрѳихъ (ибпрѳихъ снѳми, ибпрѳихъ иже снѳмъ), иби ѳеникѳѳъ иѳъ, ибчадъ ѳѳ2дхѳѳныхъ.

4.3.4. Обстоятельства смерти/количество погибших

Единицы „количество погибших” характерны для тех статей, в которых преобладает поминовение по имени (1, 2, 3).

В статьях вселенских, которые характеризуются стремлением помянуть „всех православных христиан”, естественным кажется отсутствие количественных данных. Исключением является статья 3В, в которой отсутствуют количественные показатели. Два раза количество погибших зафиксировано в статье 4В (ибмладенецъ иб біѳныхъ тѳе2ради тѳиѳода царз 2четыѳѳхъ надезъ тѳыѳцъ; Помз ни2гда дшз 2рабъ своиъ ибрабыѳъ, всамое ни жное врѳмѳз сѳ2ѳмыѳ тѳыѳци престѳльшихъ).

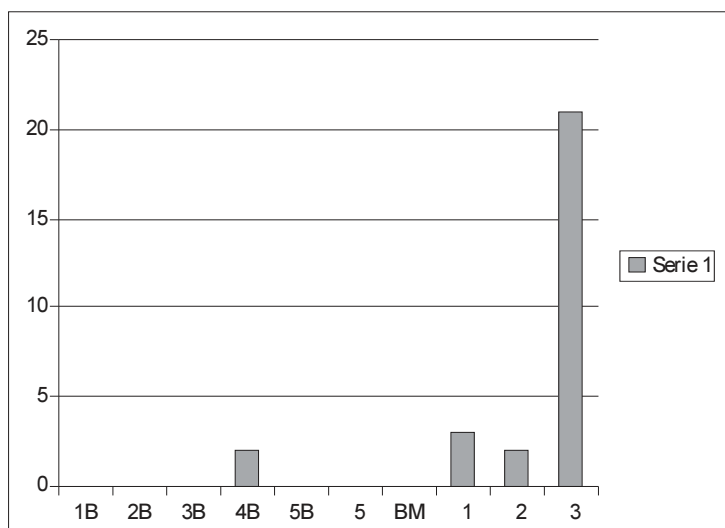

Диаграмма 6. Обстоятельства смерти/количество погибших

4.4. Причина смерти

Единицы указывающие на причину смерти употреблены во всех разделах ВС. В статьях 1, 2, 3 данные единицы образуют причастия и причастные обороты (сожженных, и биезнаго, и бошшаго, пострадавших, замичены, и бошшаго, За блочестие пострадавших) или субстантивные конструкции (гладом). В статьях вселенских подробно перечисляются разные случаи, став-

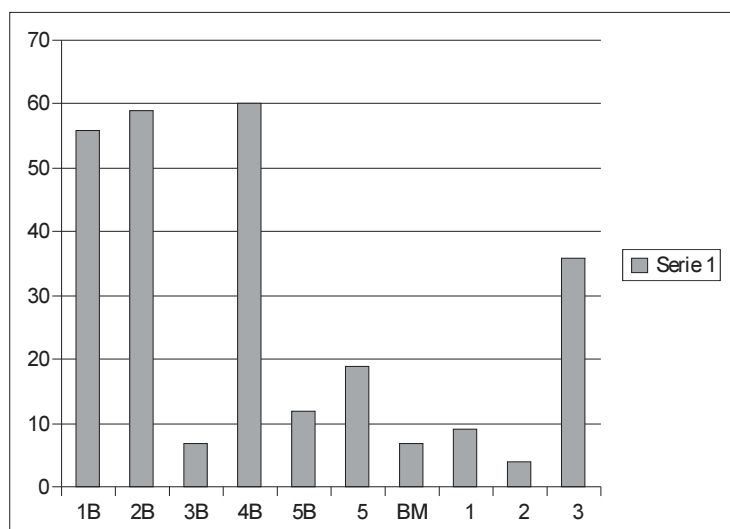

Диаграмма 7. Причина смерти

шие причиной смерти поминаемых усопших. Они образуют следующие тематические группы:

1. Указание на идеологическое направление борьбы, которая закончилась гибелью борющихся. Единицы данной тематической группы отвечают на вопросы: за кого погибли поминаемые, за что погибли поминаемые: *подвизавшихся за старую церкву и за старую непорочную веру крови своих и близких, и за вещь мирь скончавшихся, за правду государей своих верну и бивших.*

2. Причастность к смерти другого человека:

а) смерть от рук иноверных: *и все чужими погубленными погубленными трупь безбожных т литвы и бт татарь и бт немцы и бт вскихь раздичныхь кзыковь;*

б) смерть от рук преступников: *и бт татарь и бт разбойникь и бт вскаго насилства и б бйства нужную смерть приимшихь, и бт разбойникь и б бичныхь, и бт разбойникь и б бичныхь;*

в) смерть во время войны и от руки неприятелей и недоброжелателей: *и же тебе ради во {родстве и во вбложении тзжихъ верить и многими труды и подвиги и нурящихъ тэса2 своих и скончавшихъ в непорочной твоей вере, и же на ратехъ побичныхь, и в полцехъ и в венныхь и бившихь.*

3. Причастность животных к смерти: *и же т сверей и вскихь гадывь ходящихь и ползающихь и бт вскаго свериаго и гадкаго естествонадеяныхь и брастогныхь, и брои и б боденныхь, и смисми поглощенныхь, и бпропранемь кошкимь и брестажнемь разбичныхь.*

4. Гибель от природных условий: *и наготю, и мразом, и зноом, и градом, и снегом, и дождем, и ветром, и грозною тучею и бичны, и же т грому и бичныхь.*

5. Смерть от болезней и недугов: *и же напротно и бившихь т селнаго клича, и бт вскаго т ронованья, скончавшихъ моромъ и б гладомъ, и бжаждею, и бт вскихь немощи и бичнижды, и бт винаго запойства.*

6. Кончина в результате самоубийства: *и бт своихь трупь и бившихь, и бичное дело стию и бившихь, и бт вскихь самохотныхь пакости скончавшихъ.*

7. Смерть от колдовства и от духов нечистых: *и б раздичнымь и бкушениемъ т духовъ нечистыхь и бившихь, наущениемъ и бич чаровнымь наощениемъ, и бвбдержимы т духовъ нечистыхь и бившихь.*

8. Указание на орудие убийства: *т дрова, и бжелеза, и вскаго камня, и бдрвомъ побитыхь, и бножемъ зарезанныхь, и бкопиемъ прободенныхь, и бсаклюю смертьную яву приимшихь и бпустившихъ дшз2 своих.*

9. Смерть в результате несчастных случаев: *и б вь кладехь и б врозь в падшихь и бившихь, и бь брата и бь стамнины падшихъ, и на леду протогнувшихъ и б потопившихъ, и в в пучинэ морстей погрзнув-*

шихъ, ибъ въ рѣкахъ ибъ во езерахъ ибъ опившихъ, ибъ цѣннаго запаса ибъ горевшихъ, ибъ дымнаго чаду задохнувшихъ, ибъ и бабу ибъ мѣшихъ.

10. Другие причины смерти: скончавшихъ великою скорбью ибъ эснот оуб, ибъ всѣми различными напастьми преставльшихъ ибъ сего свѣта земнаго, ибъ роши свои ибъ вѣвшихъ, ибъ во вской тѣснотѣ различными бѣдами скончавшихъ.

4.5. Молитвенные обращения

Данная единица информации отсутствует в статьях 1, 2, 3. Среди молитвенных обращений, употребленных в статьях вселенских, отмечаем преобладание двух конструкций: Помз ни2гда дшѣ2 и Помз ни2гда (92 на 173 употребления). Их фреквенция в отдельных статьях представлена в Таблице 4.

Таблица 4

Статья	Помз ни2гда дшѣ2	Помз ни2гда	Другие молитвенные обращения
1В	25	1	3
2В	12	–	45
3В	6	11	–
4В	2	12	4
5В	9	–	12
5	2	9	1
ВМ	1	2	16
вместе	57	35	81

Авторами учебников по литургике этого рода устойчивые молитвенные тексты определяются как литургические формулы. Формулы Помз ни2гда дшѣ2 и Помз ни2гда структурно организуют текст и являются начальными элементами текстовой рамки. Особенности литургических формул Помз ни2гда дшѣ2 и Помз ни2гда (повторяемость в тексте, стабильная форма, присутствие в определенном жанре религиозной литературы) свидетельствуют об их стандартизации [Nadolski 1989: 404]. Венцлавски считает, что такие формы санкционированы, канонизированы традицией и духовной властью, т.е. институтами, осуществляющими культ [Węclawski 1995: 113]. С лингвистической точки зрения их можно рассматривать как клише, так как они не только готовы к употреблению и воспроизводимы, но и могут быть перенесены из одного высказывания в другое. Стандартизация, и даже окостенение, молитвенных форм способствует тому, что они чтятся особо, ибо, по выражению Т. Венцлавского, „определенная словесная форма (или шире: знако-

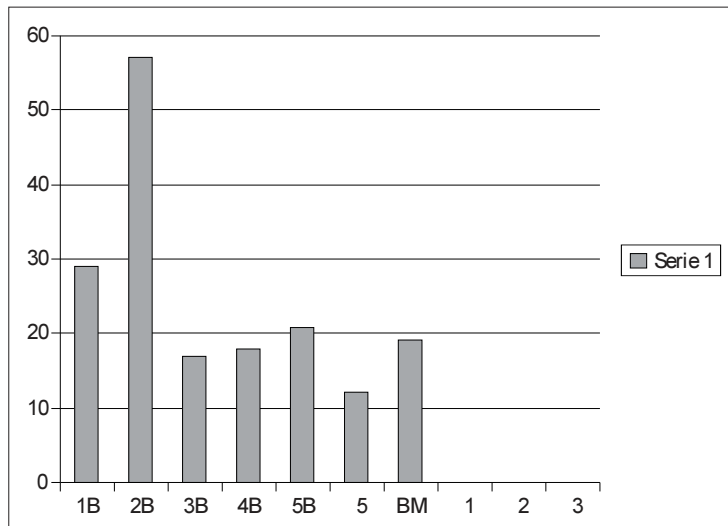

Диаграмма 8. Молитвенные обращения

вая, также включающая позу, жест) молитвы может быть прямо или косвенно санкционированной Богом” [Węclawski 1995: 113]. Несомненно, молитвенные обращения *Помз ни2гда дш72и Помз ни2гда* функционируют как строго установленные высказывания священника и верных в рамках обряда „поминовение усопших”.

При этом, кроме этих жестко установленных формул, функционируют другие, что способствует оживлению обряда и повышает эмоциональную причастность участников, углубляет их участие в обряде [Sinka 1988: 274]. В тексте ВС отмечаем функционирование разных с точки зрения структуры и содержания молитвенных формул. Среди них следующие структурные образования:

– анаклаза: *к8т ебЁ милосердому бг҃у ибп цу72 гда молитм тисз влѣо;*

– просьба: *иб съ праведными и вини2дш72и\$ъ въ мѣстэ покойнѣ въ нѣдрѣхъ и бавраиа иб ибаа иб ꙗкова ибже присѣцаѣтъ свѣтъ лица2 твоегw2гда, ибпрост и2и\$ъ гда вское согрѣшеніе вольное ибне вольное е\$же содѣзнное и\$и словомъ ибдѣломъ ибпомышленіемъ;*

– просьба + акламация: *ибнаѣ прост и2и\$и помилуй ꙗкв бл҃гъ ибл҃колюбець Гмишь, иб ивокой иѣ ѿ всеми ст҃ими на мѣстэ свѣтлѣ на мѣстэ зл҃чнѣ на мѣстэ прохладнѣ ибпокойнѣ въ лицѣхъ праведныхъ во вбрадѣ бл҃годареніиз въ жи3ни без смертнѣй ибвъ не иб реченнѣмъ ибне мерцающемъ свѣтѣ лица2 твоегw2въ бесконечныз вѣки вѣкwmъ амишь;*

– доксология: *ты2бо едишь еб2кромЁ вскаго грѣха2 иб правда твоz2 правда в8вѣкъ иб слово твоe2и\$тинно, Въ лицѣхъ праведныхъ во вбрадѣ бл҃годареніиз въ жи3ни без смертнѣй ибвъ не иб реченнѣмъ ибне мерцающемъ свѣтѣ лица2 твоe2въ бесконечныз вѣки вѣкwmъ амишь;*

– анаклеза + просьба: иб тѣхъ гдѣ иб бѣши бжѣ ншѣ вскѣз мѣи, и втомѣ гдѣ прост и зѣи члѣолюбче ибѣ окои и зѣ гдѣ;

– доксология + акламация: иб проставльшихъ прѣчное иб великолѣпое и зѣ твоєи цѣ иб снѣ иб стѣи дхѣ стѣю трѣу єдиносищную иб нераз дѣлимую ннѣ иб прав иб во вѣки вѣкѣмѣ абиинѣ, ибт бѣ славу возсылаѣмъ хвалѣ иб бл҃годарѣне чѣстѣ иб поклонснѣе ѿ безначалнымъ твоимъ о бжѣмъ иб стѣи иб бл҃гѣимъ иб живот воршчимъ твоимъ дхѣмъ ннѣ иб прав иб во вѣки вѣкѣмѣ абиинѣ;

– просьба + доксология: ибѣ окои дш зѣи вѣмѣстѣ зѣтлѣ вѣмѣстѣ злѣнѣ вѣмѣстѣ покоинѣ и дѣже прозѣщѣтѣ бл҃годѣтѣ твоеи о бжѣ иб стѣи иб стѣи дхѣ во єдиномъ бжѣвѣ не раз дѣлнѣмъ;

– доксология + анаклеза: ты бжѣ вохрѣиє иб животѣ иб покои и бжѣимъ рабѣмъ твоимъ иб рабѣи зѣмъ хрѣебжѣ нашѣ;

– анаклеза + просьба + доксология: иб дш зѣи гдѣ стѣе нашѣ своиѣ ради великихъ щѣдрѣтѣ иб не иб рѣчнѣгѣ милосѣдѣ помз ни иб стѣи вѣ бжѣ дш зѣи иб вѣ дѣнѣ си днѣи иб бѣши и зѣ гдѣ вѣчнѣи мѣи;

– заголовки молитв: трѣоѣ иб по цѣе нашѣ, Тропарѣ глѣ дѣ Слава, Ишнѣ, бжѣродичѣнѣ, Таке гдѣ помилуй мѣ слава иб ннѣ, гдѣ помилуй в [10]

На основе проведенного контент-анализа отмечаем следующие особенности динамики содержания и строения синодичных статей:

1. Специализация статей по способу поминовения усопших. Преобладает или поминовение по имени собственному (1, 2, 3, 3В), или поминовение групп усопших по их социальному статусу (1В, 2В, 4В, 5В, 5, 5В). Отмечаем тенденцию обратно пропорционального существования этих величин. Немногочисленные случаи поминовения по имени освобождают в текстовой ткани место для поминовения общего, в котором перечисляются разные социальные группы и обратно.

2. Статьи, в которых преобладает поминовение по имени характеризуются наличием количественных данных (4В, 1, 2, 3), а также единиц информации, указывающих на гибель других вместе с поминаемыми (3В, 1, 2, 3).

3. Статьи вселенские отличаются в структурном и содержательном плане от статей 1, 2, 3. Статьи вселенские стремятся к общему поминовению всех усопших православных христиан, которые скончались во всех местах вселенной от начала мира до настоящих дней. Немногочисленные примеры конкретизации, с указанием на имя собственное, место и время кончины. Статьи 1, 2, 3 поминают прежде всего старообрядческих сподвижников, называя имя, время, место гибели, уточняют число погибших. Статьей, которая не вписывается в эту характеристику, является статья 3В. В содержательном плане она близка статьям 1, 2, 3, так как поминает исторические лица государственных и религиозных деятелей, которые умерли до раскола, т.е. почитаемых старообрядцами.

4. Статьи 1, 2, 3 имеют характер исторически зафиксированного свидетельства о мученичестве старообрядцев.

5. Отчетливо прослеживается тенденция к редукции в тексте обширных, развернутых молитвенных обращений, вплоть до полного их исчезновения (в статьях 1, 2, 3). В начале ВС помещены молитвы, которые не имеют характера специальных молитв для поминовения усопших. Это псалмы, тропари, седалены, кондаки, и т.д. В статье 2В, характеризующейся наибольшим разнообразием молитвенных обращений, отмечаем многочисленные молитвы со просьбами *спаси2 и6 баѡи, и ѡкоѡи, прости2 сподоби иѡ нбѡго цаѡстѡиз*, однако большую интенсивность (12 единиц из общего числа 48) начинает проявлять оборот Помзни2 гдси дш7z2. В следующих статьях (1В, 3В, 4В, 5В, 5) отмечаем его преобладание над остальными молитвенными обращениями, появляется его сокращенный структурный вариант (*Помз ни2гдѡ*). Императив *помз ни2* заменяет все остальные молитвенные просьбы (*спаси2 и6 баѡи, и ѡкоѡи, прости2 сподоби*) и становится литургической формулой характерной для обряда „поминовение усопших”. Это своего рода слово-код, понятный и молящемуся, и Всевышнему. В конечном итоге чтение имен поминаемых лиц из синодика приводит к полному отсутствию молитвы-просьбы. Его наличие подразумевается только определенными грамматическими формами имен собственных. В статьях 1, 2, 3 полностью отсутствуют молитвенные обращения, но данный факт не препятствует совершению обряда. Без лишних слов достигнуто полное взаимопонимание человека и Творца.

6. Единицы „причина смерти” в ВС могут быть развернутыми, детально описывающими всевозможные случаи кончины (1В, 2В, 4В, 5В, 5В, 5В), и краткими, подвергшимися редукции, образованными только одним словом (3В, 1, 2, 3). Образы кончины поминаемых детально описаны в статьях вселенских (кроме 3В, которая структурно напоминает статьи 1, 2 и 3), особенно в статьях 1В и 2В, в которых отмечаем преобладание этих единиц над всеми остальными. Однако в каждой следующей статье качество единиц меняется. На месте подробного описания остаются только эскизы *сожжеѡныхъ, и бѡѡнаго, скончавшиѡ и ѡбѡшиѡ* и т.д.

Использованный метод контент-анализ позволил выявить четко зарисованные тенденции динамики содержания статей ВС. В случае отнесения конкретных статей к определенным временным рамкам возникновения можно бы говорить об эволюции синодичного текста.

Библиография

- Аверьянов Л.Я. (2009). Контент-анализ. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.vusnet.ru/biblio/archive/averjanov_kontent/00.aspx>, дата доступа: 14.05.2009.
- Григорьев С.И. (2001). Проведение контент-анализа. Основы современной социологии. Издательство Алтайского государственного университета. Электронный ресурс. Режим доступа: <<http://www.psyfactor.org/lib/k-a2.htm>>, дата доступа: 13.02.2010.
- Давидова М.Г. (2007). Ст а рообрядческий Синодик из Причудского собрания Пушкинского дома. В: Слово. Православный образовательный портал ал. Электронный

- ресурс. Режим доступа: <<http://www.portal-slovo.ru/rus/art./2898/10299>>, дата доступа: 15.07.2007.
- Ландэ Д.В. (2006). Теория информационного поиска. Методическое пособие для студентов кафедры компьютерных наук (краткое содержание магистерского курса лекций). Киев. Электронный ресурс. Режим доступа: <<http://download.yandex.ru/class/lande/edu-lectures.pdf>>, дата доступа: 14.12.2009.
- Манаев О.Т. (2010). Контент-анализ как метод исследования. Электронный ресурс. Режим доступа: <<http://www.psyfactor.org/lib/content-analysis3.htm>>, дата доступа: 16.01.2010.
- Петухов Е.В. (1895). Очерки из литературной жизни синодика. Санкт-Петербург.
- Манекин Р.В. (1991). Контент-анализ, как метод исторического исследования. Доклад. Электронный ресурс. Режим доступа: <<http://www.bestreferat.ru/referat-77704.html>>, дата доступа: 16.01.2010.
- Понырко Н.В. (1989). Синодик. В: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV–XVI в. Часть 2. Ленинград, с. 339–344.
- Berelson B. (1952). Content Analysis in Communication Research. New York.
- Lisowska-Magdżarz M. (2004). Analiza zawartości mediów. Przewodnik dla studentów. Zeszyty Wydziałowe. Kraków, Uniwersytet Jagielloński.
- Markoff S., Shapiro G., Weitman S. (1974). Toward the Integration of Content Analysis and General Methodology. Sociological Methodology. Ed. D. Heise. San-Francisco, Jossey-Bass.
- Nadolski B. (1989). Formuły liturgiczne. В: Encyklopedia katolicka. Т. 5. Lublin.
- Nadolski B. (1992). Liturgika. Т. 4: Eucharystia. Poznań.
- Nedoncelle M. (1995). Prośba i modlitwa. Kraków.
- Orzechowska J. (2008a). Строчеческий Войновский Синодик. В: Семантика. Функционирование. Текст. Межвузовский сборник научных трудов с международным участием. Киров, с. 203–210.
- Orzechowska J. (2008b). Строчеческий Войновский Синодик. Время и место издания. *Slavia Orientalis* LVII, 2. Warszawa, с. 203–210.
- Orzechowska J. (2009a). К вопросу о месте и времени издания богослужебных книг строчеческого монастыря в Войново. Система сигнатур и фолиации. *Przegląd Rusycystyczny* 1(125), с. 5–12.
- Orzechowska J. (2009b). Структура Войновского Синодика. В: Семантика. Функционирование. Текст. Межвузовский сборник научных трудов. Киров, с. 217–226.
- Orzechowska J. (2009c). Орнаментика книг Войновского монастыря. К вопросу о времени и месте издания. *Acta Neophilologica* XI, с. 5–17.
- Orzechowska J. (2009d). Герменевтическое изучение текста Войновского синодика. В: Русский язык и проблемы современного образования. Сборник научных статей. Выпуск 2. Архангельск, с. 114–124.
- Pisarek W. (1983). Analiza zawartości prasy. Kraków.
- Sinka T. (1988). Zarys liturgiki. Gościkowo-Paradyż.
- Welte B. (1995). Modlitwa jako mowa. *Znak* 487, с. 18–32. Электронный ресурс. Режим доступа: <<http://www.miesiecznik.znak.com.pl/archiwumcyfrowe/90s/1995/487.pdf>>, дата доступа: 9.06.2010.
- Węclawski T. (1995). Wspólny świat religii. Kraków.
- Wojtak M. (2010). Проявление стандартизации в высказываниях религиозного стиля (на материале литургической молитвы). Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Article/Voitak_StandMolitiv.php>, дата доступа: 15.02.2010.
- Zdybicka Z. (1984). Człowiek i religia. Lublin.
- Znosko A. (1996). Słownik cerkiewnosłowiańsko-polski. Białystok.

Summary

Content Analysis of Sinodik from Wojnowo

The article presents content analysis applied in analyzing the Old Believers' Sinodik from the monastery in Wojnowo. As a result of the research certain tendencies of text dynamics were defined, i.e. qualitative and quantitative changes of delineated information units in consecutive parts of the text (articles). Placing the articles on the time line will facilitate discovering how this religious text evolved.